

ПСИХОЛИНГВИСТИКА: ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

ЦЕННОСТИ-КОНЦЕПТЫ «ВИТЕБСК» И «ВЛАДИМИР» В РЕГИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на материале поэтического интернет-дискурса)

А.А. Лавицкий

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский проспект, 33, г. Витебск, Беларусь, 210038

В статье рассмотрены теоретические вопросы функционирования и описания ценностей-концептов, акцентировано внимание на их лингвокультурную значимость, динамичность, а также специфику диахронической изменчивости. В работе отмечен факт наличия различных подходов к реконструкции ценностей-концептов и обоснован выбор методики моделирования, отличающейся комплексностью и наглядностью. На материале местных поэтических интернет-текстов предпринята попытка моделирования образов ценностей-концептов «Витебск» и «Владимир», сформированных в языковом сознании жителей соответствующих регионов. Результаты проведенного исследования наглядно доказали пространственное варьирование представлений о ценностях-концептах: смысловые ядра проанализированных ценностей-концептов имеют схожие культурно-значимые содержательные признаки, однако значительно отличаются зонами фактуальной информации и интерпретации.

Ключевые слова: ценность-концепт, Витебск, Владимир, поэтический интернет-дискурс, региональная лингвистика, языковое сознание, модель ценности-концепта

Категория ценности имеет важное значение для многих гуманитарных наук. В частности, в лингвистике изучение и описание ценностей позволило заметно продвинуться в решении целого ряда проблем, связанных с исследованием национального менталитета, особенностей языкового мышления и сознания и т.д.

В последние годы ценностные исследования стали входить в число приоритетных направлений лингвистики, где ценности чаще всего рассматриваются как важнейшая составляющая определенного дискурса: публицистического (Е.Н. Комаров), рекламного (Л.А. Кочеткова), рекламного (О.Б. Абакумова) и др. Многие ценности-концепты уже описаны по материалам различных источников, в том числе и поэтических текстов («счастье» (С.Г. Воркачев), «добро» (Е.С. Палеха), «сердце» (Э.В. Бабарыкова, Ю.В. Шатин), «Родина» (Е.В. Купчик, А.Г. Саносян), «пространство», «время» (С.А. Кривошاپко) и др.).

В Словаре русской ментальности отмечается, что ценности «не составляют особого царства, отделенного от бытия. Ценность народа никак не зависит от общехронологической даты его формирования... определяется содержанием его собственной истории, его собственного времени» [2. С. 474]. Думается, что ценности являются важнейшими категориями языковой картины мира, так как, во-первых, они тесно взаимосвязаны с ключевыми регуляторами исторически сложившегося поведения — социальными нормами; во-вторых, ценности включены в культуру, следовательно, находятся в ядре языкового сознания и картины мира. По мнению В.А. Масловой, термин «языковая картина мира» не более чем метафора [5. С. 91], что унифицирует его употребление во времени и пространстве и делает возможным применить его локализовано, то есть на примере отдельного региона.

Проведенные исследования международного научного коллектива в рамках выполнения гранта БРФФ–ГРНФ «Общеславянские ценности в зеркале региона (Владимирщина и Витебщина): язык как главная духовная ценность» показывают, что понимание ценностей как ключевой категории социальной реальности, а также их содержание пространственно вариативно. На наш взгляд, это связано прежде всего с вариативностью культурного бытия. Ценности включены в знание о мире и лежат в основе индивидуального и общественного сознания, обусловленного динамикой его исторического, социального, политического, экономического и др. развития. Это позволяет говорить о понятии ценности-концепта, так как ценности также как и концепты являются ментальными образованиями и не даны нам в прямом наблюдении. Они создают в языковом сознании целый ряд образов, представляющих собой когнитивно нагруженные структуры. Именно вокруг ценностей формируются важные для культуры концепты.

Как показывает анализ научной литературы по исследованию ценностей, интересы ученых, как правило, сосредотачиваются на изучении важнейших общечеловеческих или национальных ценностей-концептов. К сожалению, региональные ценности, имеющие не только отличительное локальное значение для отдельной территориально, административно, национально и др. обособленной языковой общности, но и региональное происхождение, очень редко попадают в фокус исследовательского внимания лингвистов. В этой связи наше обращение к региональному языковому пространству и региональным ценностям является актуальным, ибо позволяет изучить отдельные локальные особенности языкового сознания, которое так же вариативно в пространстве, как и язык.

Материалом для реконструкции концептов обычно служат произведения известных и признанных поэтов, таких как А. Ахматова, В.В. Высоцкий, П.А. Вяземский, С.А. Есенин, М.Ю. Лермонтов, М. Цветаева и др. Мы же в исследовании региональных концептов-ценностей — ключевых топонимов северо-восточного региона Беларуси (Витебская область) и одного из центральных регионов России (Владимирская область) используем материал местных поэтических интернет-текстов, находящийся в открытом доступе.

Поэтический текст — благодатная исследовательская почва для описания различных ценностей-концептов. В.А. Маслова считает, что поэт имеет свою собственную концептосферу, ибо поэзия не без основания является «древнейшим способом освобождения человеческого духа, являя собой проповедь истины» [6. С. 43].

Ценность-концепт как когнитивная единица отражает в языковом сознании не отдельное явление, факт, за ним кроется стереотипная ситуация, чаще — ситуации, объединяющие и объясняющие несколько объектов. Он создает в языковом сознании образ, который хранит память и социальный опыт поколений. Этот образ динамичен — он как губка впитывает в себя новые смысловые элементы или исключает их из актуального содержания, помещая в своеобразную буферную зону исторической памяти. Описание образа концепта-ценности всегда требует контекстуальной коннотации, обращения к глубокому анализу языкового материала.

Содержание ценности-концепта, как и его описание, всегда в значительной степени субъективно, так как зависит от авторской позиции, подходов к пониманию самих понятий «ценности» и «концепт», а также методики их анализа и реконструкции. В современном языкознании существует несколько методов исследования и описания концептов: историко-сопоставительный, концептуальный, компонентный, дистрибутивный анализы, стилистическая, дефиниционная, когнитивная интерпретации, верификация полученного когнитивного описания у носителей языка, методика контекстного и текстового анализа, интерпретация результатов описания семантики языковых средств и т.д. Однако, реализуя предложенные методы, исследователи часто используют собственную «гибридную» методологию, в которой различные варианты описания концептов сочетаются и взаимодополняют друг друга. С одной стороны, это позволяет исследовать и описать концепт как объект взаимодействия языка, культуры и мышления, с другой — привносит дополнительный фактор субъективности в интерпретацию результатов.

По нашему мнению, в случае для минимизации субъективной составляющей ценность-концепт логичнее моделировать. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, моделирование значительно облегчает систематизацию языкового материала. Во-вторых, моделирование относится к наглядным методам исследования, позволяет в доступной форме представить результаты работы. Наконец, в-третьих, модель отличается своей гибкостью и может быть использована для отражения динамики варьирования образа ценности-концепта как в синхронии, так и в диахронии. Более того, по мнению различных ученых, ценность имеет полевою структуру, что можно прекрасно отразить в модели. Такой подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. Последнее утверждение пересекается с мнением В.А. Масловой: «Ценности — это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле» [4. С. 110].

Для реконструкции выбранных ценностей-концептов (Витебск и Владимир) мы используем модель, предложенную В.А. Масловой. По ее мнению, поле ценности-концепта можно представить следующим образом:

1) в центре его находится ценность, т.е. само имя ценностного концепта, его синонимы, в том числе и контекстуальные. При ценностном подходе к культурно-языковой специфике концепта предметом изучения в первую очередь стано-

вятся те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Значения антропоцентричны, так как отражают общие свойства человеческой природы;

2) ближняя периферия — информационно-понятийный слой — это фактуальная информация о ценности, т.е. фиксация разных планов ее бытия;

3) дальняя периферия состоит из двух «слоев», или «кругов»: первый круг — это образное (поэтическое) представление, второй круг — интерпретационная зона, которая состоит из элементов, смыслы которых не лежат на поверхности, а требуют интерпретации [4. С. 110].

Остановимся подробнее на описании первой ценности-концепта — «Витебск».

Ядро ценности занимает ее имя — топоним Витебск (Вицебск), который имеет русско- и белорусскоязычные варианты написания. Информационно-понятийный слой ценности занимает известная фактуальная информация: географическое положение (находится на северо-востоке Беларуси, на реке Западная Двина), административное значение (является областным центром), территория (занимает 124,538 км²), численность населения (около 374 000 человек) и др.

Согласно Летописи города Витебска, списанной с рукописи Михаила Панцирного Степаном Аверкою, считается, что Витебск был основан в 974 г. княгиней Ольгой:

В лето 974 Ольга, победив ятвягов и печенегов, переправилась через реку Двину и с войском заночевала. Понравилась ей гора, и она основала деревянный замок, назвав его, от реки Витьбы, Витебском; построила в Верхнем замке каменную церковь святого Михаила, а в нижнем — Благовещения и, пробыв два года, отправилась в Киев.

Эта легенда считается официальной, хотя не отличается исторической достоверностью, так как доподлинно известно, что сама княгиня умерла в 969 г. Кроме того, археологи доказали, что упомянутые каменные постройки относятся к более позднему временному периоду. Скорее всего, при переписывании летописи были допущены ошибки. Так, в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) есть следующие примечания о Витебске:

Город Витебск герб имеет: воина с обнаженной шпагой и щитом на коне с убором золотым в красном поле. Оной город начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая в 914 году проезжала в Киев через оное место и ночевала на горе, где и велела на той горе строить город, и по реке Витьбе назвав Витебск.

Однако и это документальное свидетельство противоречит другим летописным данным, по которым княгиня родилась в 920 г. и правила Киевской Русью с 945 по 960 гг. Таким образом, правдоподобнее всего выглядит предположение о том, что город был основан в 947 г., а в летописи была допущена ошибка, связанная со случайной заменой местами цифр 4 и 7.

Образная часть Витебска как ценности может быть описана посредством анализа поэтического языкового интернет-материала. В нем с помощью многочисленных тропов зафиксированы различные образы Витебска.

Витебск — духовное место. В этом образе Витебск чаще всего противопоставляется своей внешней «неказистости». Противопоставление заключается в том, что внутреннее, духовное содержание атмосферы, жизни города не соответствует его внешнему облику:

Ты помнишь ль меня, мой город,
мальчишку, ветром вздутый ворот...
... Там, где дома стоят кривые,
где склон кладбищенский встаёт,
где спит река,
там золотые деньки я грезил напролёт.
А ночью ангел светозарный
над крышей пламенел амбарной
и клялся мне, что до высот
мое он имя донесет.

(М. Шагал).

В материалах витебских поэтов уровень духовности города настолько велик, что он становится местом, где может жить душа человека, оставив тело и разум:

И сказал Шагал, чуть дыша
в час последний вдали от родины:
«Там осталась моя душа...» —
и глаза его синие дрогнули.

(Д. Симанович)

Духовное начало города символизируют культовые сооружения:

Стоят церквушки, храмы здесь,
Народ в достатке, в мире весь!

(Nichelas)

На духовное начало города указывает и его главная атрибутика — герб:

И герб его Иисус с мечом,
Святую веру мы несём!

(Nichelas)

Как и все духовное **Витебск** несет в себе какую-то **тайну**, что-то неизведанное и загадочное — то, что хочется познать и разгадать:

Горад Шагала
І горад Малевіча,
Дай распазнаць
Таямніцу тваю!
(Неизвестный)

Витебск может связать и с Богом, и с дьяволом, что придает городу дополнительную таинственность:

Я — из Витебска, где Малевич
С Уновисом, с семьёю левых,

Богу брат и дьяволу брат,
поднимал, как знамя квадрат.

(Д. Симанович)

Витебск — Родина, дом, бацькаўшчына. В этом образе город тесно связан в региональном языковом сознании с понятием малой родины:

Мой Витебск — ты мой дом,
Теплом семейным полон он.

(Н. Мятлушко)

Бацькаўшчына наша, Віцебск дарагі,
Свет аконца блізкіх ты нясі ў вякі

(Р. Маруд)

Этот город очень светлый, очень яркий — не фантом —
Стал для тысяч Витебск древний близким, точно мамин дом.
Это Родина для многих: бульбашей, хохлов, жидов.
И не важно как их звали, Витебск дал им первый кров.

(В. Witber)

Витебск — *ностальгия*:

Вези меня, вагончик мой желанный,
По улицам моим и площадям,
Пусть на душу ложится панорама,
Как будто чудодейственный бальзам.
Беги, не останавливаясь, к центру,
Минуя перекрестки и мосты...
Пусть мчится по Московскому проспекту
Трамвай моей серебрянной мечты.

(Э. Муллер)

Витебск — город творчества, искусства и вдохновения:

Здесь поэт подбирает такие слова,
от которых осеннее небо теплеет.

(Е. Криклевец)

Я — из Витебска, где под небом
белорусским работал Репин,
и сияет, как добрый след,
его жизни «Осенний букет».
Я из Витебска, где сквозь тлен
старый Пэн берет меня в плен,
хоть холодных ветров торжество
над забытой могилой его.
Я — из Витебска, где Шагал

Прямо с Замковой в небо взлетал,
Зацепился за облака —
и остался тут на века.

(Д. Симанович)

В этом образе Витебска часто проводится параллель с Парижем:

Мой Витебск — маленький Париж!
Искусством дышишь и паришь

(Л. Светик)

Культурная составляющая Витебска имеет одну из первостепенных ассоциативных связей в языковом сознании региональной личности. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами ранее ассоциативного эксперимента [3].

Кроме того, далеко за пределами Витебщины город известен как культурная столица Беларуси:

Мастацтваў сталіца, Прыдзвінняя зямля
А колькі для свету дала ты цяпла!
Цяпло твае пэнзальі ў свет паняслі,
Цяпло твае гукамі чуем удалі.
Еўропа, Амерыка, нават Сіднэй,
Усе ведаюць, Вцебск — мастацтва музей

(Юз. Ароўкін)

Мая сталіца — гэта Віцебск,
Там пахне музыкай душы,
І ад мастацтва як празрысты
Ідзеш по беразе Дзвіны

(В. Вітак)

Витебск — история. Витебск является одним из древнейших городов Беларуси. Неслучайно поэтому тема истории города, его старины занимает важное место в региональной поэтическом интернет-дискурсе. Город привлекает и манит своей древностью, он пропитан и дышит ею:

Открой история страницу,
Где Витебск древний, молодой!
Княгиней Ольгой ты заложен
Над полноводною Двиной!
Прекрасен ты в лучах восхода,
Неподражаем ты во всём:
Мостами, Ратушей, Природой.
Гордимся тем, что здесь живем!

(Л. Бикбулатова)

Никого кругом, от серых зданий
Веет тихой вековой тоской...

(С. Мишурная)

Я — из Витебска, чей портрет
ярко вписан в картину лет,
и художники новых дней
свято помнит учителей

(Д. Симанович)

Витебск — провинция:

Широко раскинулся Витебск родной,
На двинских берегах процветая;
Он город красивый, он город большой —
Окраина Русского Края!

(А. Левшицкая)

Дышит тихою провинцией,
Город древний, молодой.
Он спокойный, без амбиций.
Витебск нежный и родной

(Ю. Юль)

Интерпретационная зона описываемой ценности состоит из элементов, чье содержательное значение требует дополнительной объективизации и осмысления. Такие элементы для описываемой ценности зашифрованы в *эстетическом* образе города, который является уютным и «неказистым» одновременно. Такое сочетание является скорее не взаимоисключающим, а дополняющим друг друга. Дело в том, что, как мы и отмечали выше, духовность города противопоставляется его внешней непривлекательности. Думается, что это отражает специфику языкового сознания региональной личности, для которой материальное и земное является второстепенным, в отличие от духовного:

Никого кругом, от серых зданий
Веет тихой вековой тоской...

(С. Мишурная)

Мокрыя вуліцы
Горада Віцебска,
Як вы падобны
Адна на адну!

(Неизвестный)

Одеваюсь, словно на работу,
Витебскую тишину ловлю...

(С. Мишурная)

При этом красоту города чаще всего олицетворяют тишина, спокойствие и простота:

Тихий, спокойный, задумчивый город,
Уютные улицы, простые дома.

(О. Светайло)

Нет вычурности в городе этом,
Он прост и красив от того.
Наверно, любим потому и поэтом,
Что с ним на душе всегда очень легко
(Н. Гуталинов)

Петляют две серебряные нити
По городу волшебной красоты
(Э. Муллер)

Таким образом, графически модель ценности-концепта «Витебск» можно представить следующим образом (рис. 1).

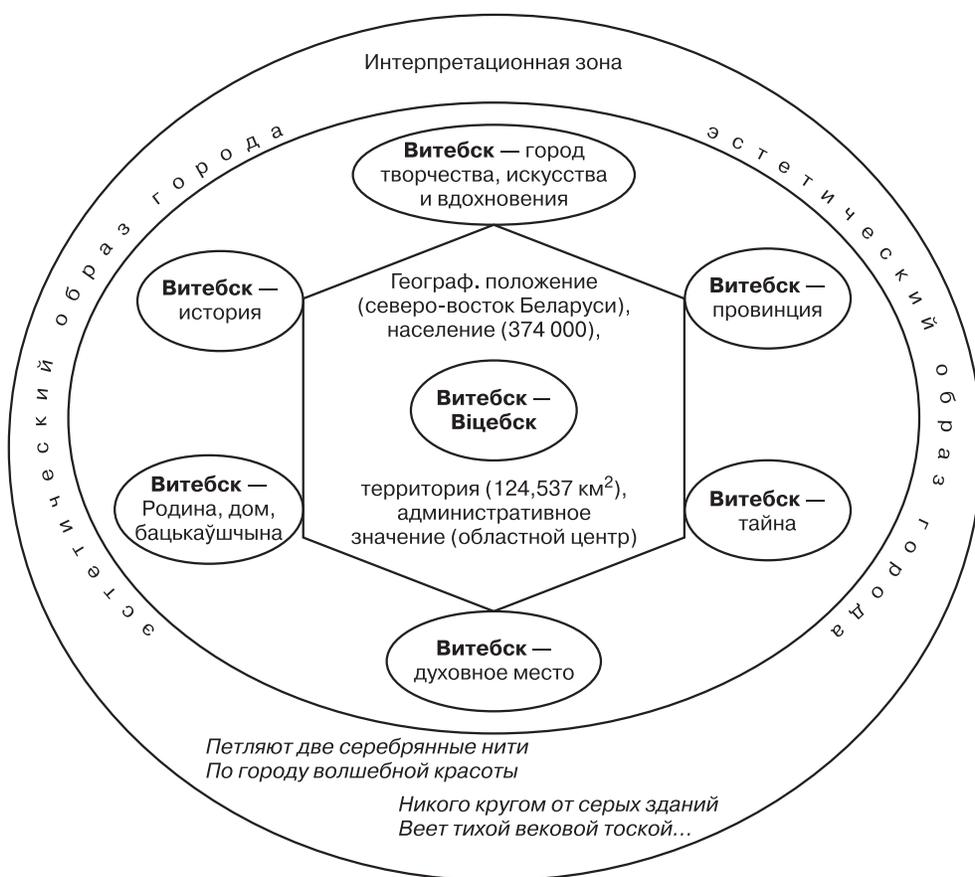

Рис. 1. Модель ценности-концепта «Витебск»

Теперь обратимся к моделированию ценности-концепта «Владимир». Его ядро содержит следующую информацию о городе: Владимир (Володимѣрь (древняя форма используются в устных наречиях и диалектах до сих пор)) располагается на северо-востоке от столицы, занимает площадь 124,59 км², на которой проживает около 353 000 человек, имеет статус административного центра Владимирской области. Официальным годом основания города считается 1108 г. — летописное

известие о закладке Владимиром Мономахом крепости и постройке первой каменной церкви Спаса. Однако первое упоминание о городе в многочисленных исторических летописях (Густынской, Ермолинской, Холмогорской) относится к 990 г. и связано с именем другого князя — Владимира Святославовича. Большинство исследователей придерживаются этой даты. Поддержал историков и Д.С. Лихачёв, считавший, что «“город” по-древнерусски означает не только город как населенный пункт, но и городские стены. Поэтому “поставить город”, “соорудить город” могло чаще всего относиться к строительству стен» [0].

Таким образом, можно заметить, что ядро описываемых ценностей-концептов во многом идентично (примерно одинаковые год основания, географическое положение, территория, численность населения и административно-территориальное значение). Исходя из этого логичным представляется мнение, что и фактуальная информация, и интерпретационная зона *Владимира* могут иметь значительные сходства с реконструированным ранее *Витебском*. Однако дальнейшая проделанная работа показывает, что это не так. Дело в том, что пространственное варьирование языка и языковых традиций (в этом случае можно говорить о наличии белорусского варианта русского языка, подвергшегося осязательному влиянию со стороны «беларуская мовы») проявляется и в языковом сознании, отражающим представления о ценностях-концептах. Это связано не столько с интерференцией языков и их взаимовлиянием, сколько с факторами социально-экономическими, идеологическими и культурными, обуславливающими развитие отдельного региона, а вместе с ним и парадигмы когнитивных представлений его жителей.

Так, местные поэтические интернет-тексты создают несколько иные в отличие от Витебска образы города.

Владимир — древняя столица. Этот образ города является одним из самых значимых в поэтическом сетевом дискурсе и отсылает к представлениям о значимости Владимира в истории развития древнерусского государства:

О град Владимир! Стар и молод,
Давно стоишь ты на земли,
При Мономахе был основан,
Столицей прежде был Руси.
(А. Шафранска)

Владимир-град, ты был столицей
Великой Киевской Руси...
Ты — как истории страница,
Что прибавляет людям сил.
(А. Гаврюшкин)

В летописных сводах ты запечатлен,
О Владимир, пусть в твой праздник чудо приключится,
Каждый, кто тебя увидел, навсегда пленен,
Северо-Востока древняя столица.
(Неизвестный)

В образе древней столицы историческое влияние и значение Владимира противопоставляются ценностям столицы современной — Москвы:

Ты не равняйся на Москву,
Твои дары побольше многих.
Пушай столицей не зовут,
Зато зовут — Великий город!
(Е. Мальцева)

Кроме того, этот образ тесно связан с представлениями о возрасте города и его древней истории:

Ты — древнерусский старый город,
В тебе тот стержень для славян,
С которым им не страшен голод,
И лютый холод, и обман.
(А. Гаврюшкин)

Древна столица — наш Владимир,
Не сосчитать уже веков,
Историей своей, однак, не вымер
Историей своей жив град Христов
(Р. Одулма)

Историческая значимость города как центра формирования Северо-Восточной Руси дает посыл к еще одному, не менее важному образу «*Владимир — душа России*».

Владимир — о центр культуры в России!
Владимир — владыко, посланник Христа!
Владимир остался душою России!
И будет таким до конца!
(С. Ефимова)

Всё сможем мы — России люди,
Когда такие города,
Как град Владимир, есть и будут.
Не победить нас никогда!
(А. Гаврюшкин)

Здесь я живу, расту, учусь,
Тут мама родилась моя,
И древняя живёт здесь Русь.
И я хочу, чтоб милый город
С годами цвёл и расцветал!
(П. Петрухина)

Владимир — нет места родней на земле!
Владимир поможет и мне, и тебе.

В историю России страницу вписать,
Отчизну прославить и знаменем стать.
(С. Ефимова)

Душу России, коей является Владимир, в региональном поэтическом интернет-дискурсе олицетворяют традиционные образы богатыря, мужика в рубахе и сакрального для русской души животного — медведя:

Владимир — это не Москва,
Его огни ведь не стекляшки.
Его огни — страны заря,
Мужик российский он в рубашке.
(Неизвестен)

Разросся город и вознёсся,
Дома растут и ввысь и вширь,
Мой город, ты — как песня льёшься,
Владимир — русский богатырь!
(А. Шафранска)

Подобно русскому медведю
Ты независим и свободен.
В твою судьбу я свято верю —
В ее ведь дух народа вложен
(П. Кляземский)

В региональном поэтическом интернет-дискурсе *Владимир* представляется также как *город куполов*, символизирующих многочисленные православные церкви и соборы. Думается, что в этом образе акцентируется значимость Владимира не только как одного из исторических центров начала русской государственности, но и важнейших центров развития христианских традиций:

Сады, и парки, и собор,
Над Клязьмой возвышаясь, он
Стоит, сияет в куполах
В рассвете, в солнечных лучах.
(П. Петрухина)

Сверкают купола соборов,
Церквей сияют купола,
Как дорог мне любимый город,
И как любовь к нему светла!
(А. Шафранская)

Блестят на солнце купола
И белокаменные своды

Духовное начало Владимира, его величественные храмы в исследуемом корпусе поэтических текстов часто описываются с применением различных тропов

(сравнений, метафор, эпитетов и т.д.), что придает их восприятию дополнительную экспрессивность:

И только старинный собор с куполами
Все такой же! Ничуть не стареет,
Безупречно прекрасен собой,
Как весенняя вишня белеет.

(В. Боков)

Куполам Владимирских церквей,
Горящих пламенем как золотом,
Видавших тысячи мечей,
Не счесть истории по датам.

(Неизвестен)

Стоят Владимирские церкви,
Их купола как маяки.
Они души открытой метки,
Той, что осталась у реки...

(Д. Сирова)

Мне старина твоя мила,
Милы и нынешние годы!

(П. Рыжков)

Владимир! Нет любимей края,
Здесь вырос и родился я,
Здесь купола в лучах играют,
И здесь живёт моя судьба.

(А. Бирючков)

Практический материал исследования показывает, что интерпретационная зона описываемой ценности-концепта «Владимир» относится к теме современного роста города. Подробный анализ поэтических интернет-текстов открывает скрытые элементы, описывающие положительное, так и отрицательное отношение к росту города:

Раскинув в будущее взор,
Растет, становится все краше,
Я восхищаюсь им все чаще —
Как дорог мне его простор!

(П. Рыжов)

Разросся город и вознесся,
Дома растут и ввысь и вширь...

(А. Шафранска)

Растешь, мой город, и идешь вперед,
Даешь на будущее ты надежду.

А стою один у Золотых ворот,
Как будто в молодости прежде
(И. Шелиханов)

Истории страницу древней —
Владимир в стройку превратили.
И я его не вижу прежним,
Лишь купола его озолотили
(Д. Юхнов)

Разросся наш Владимир-город,
Конца и края не видать.
Ну, хорошо, пусть будет молод,
Да только древность не видать
(М. Нерльский)

Растет и строится Владимир,
Но хорошеет ли тогда,
Когда не купол уже собора,
Мы сверху видим, а леса?
(Неизвестен)

Как новомодны новостройки
Где у России старина,
Где начинали мы креститься,
Теперь бетона лишь стена...
(И. Карсевич)

Как видно из приведенных примеров, рост города то восхищает (*я восхищаюсь им все чаще*) и олицетворяет его красоту (*становится все краше*), отсылает к надежде на будущее (*даешь на будущее ты надежду*), то, наоборот, обращает внимание на свое несовершенство (*но хорошеет ли тогда*), несоответствие исторической застройки (*да только древность не видать; и я его не вижу прежним*) и т.д. Как и в случае с описанным выше ценностью-концептом «Витебск», интерпретация Владимира требует постоянной временной объективизации и должна рассматриваться как система элементов, требующих дополнительного осмысления.

Исходя из описанных образов Владимира, его модель в региональном поэтическом интернет-дискурсе можно представить следующим образом (рис. 2).

Подытоживая проведенную исследовательскую работу, можно заключить следующее.

Ценности-концепты являются объектом междисциплинарного исследования и относятся к особым ментальным единицам, исследование которых имеет приоритетное значение в изучении специфики национального, регионального и индивидуального языкового сознания.

Ценности-концепты сложно поддаются описанию в первую очередь из-за отсутствия универсальной методики проведения подобных исследований. Однако это не усложняет научную работу, а наоборот, постоянно актуализирует и допол-

няет процесс объективизации представлений об описываемых ценностных категориях, в основе которого лежит личный авторский подход или узкоспециальное направление. К одним из передовых способов описания ценностей-концептов следует отнести моделирование, визуализирующее представления об определенной ценности, а также отражающее различные аспекты ее смыслового функционирования в массовом языковом сознании.

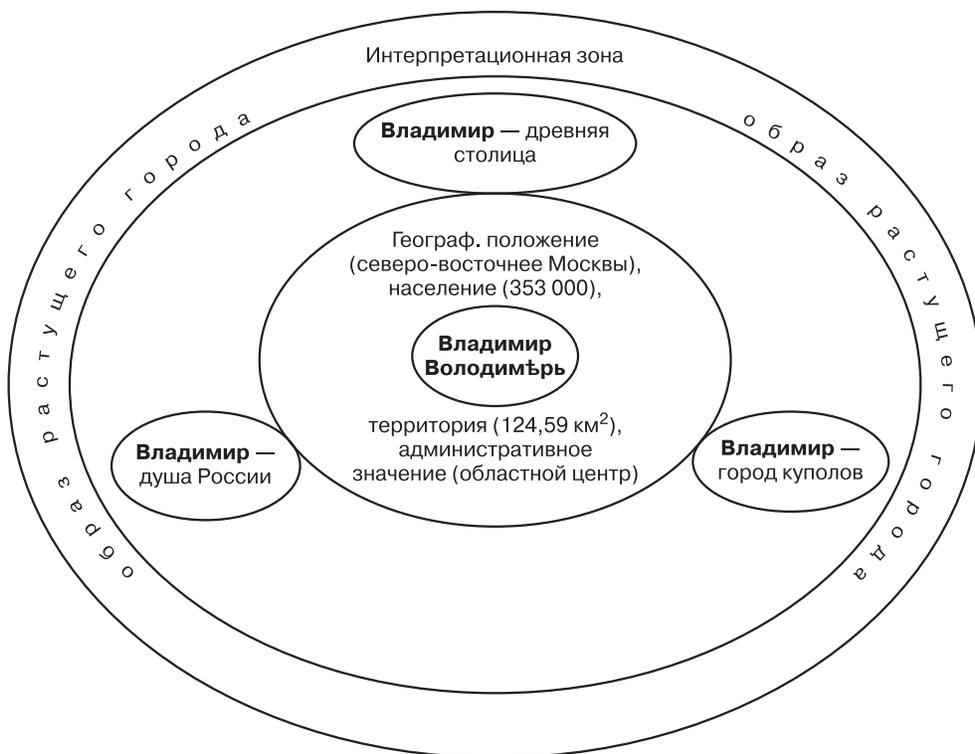

Рис. 2. Модель ценности-концепта «Владимир»

Для моделирования ценностей-концептов может быть использован любой языковой материал, по смыслу и содержанию связанный с исследуемыми ментальными единицами. Часто в качестве такого исследователи используют поэтический текст, отличающийся значительной эмоциональностью и экспрессивностью, а также образностью представления. В аспекте изучения региональной специфики понимания и осмысления ценностей-концептов логичным является выбор местного языкового материала.

Понимание ценностей-концептов варьируется во времени и пространстве, объективными критериями оценки которых являются исторические, социальные, духовные, нравственные, геополитические, культурные и др. особенности развития общества. Это наглядно доказывает сравнительный анализ моделей ценностей-концептов «Витебск» и «Владимир», имеющих сравнительно идентичное смысловое ядро со схожими культурно-значимыми содержательными признаками, но сильно разнящимися зонами фактуальной информации и интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Из письма академика Лихачева Дмитрия Сергеевича, Институт русской литературы (Пушкинский дом). URL: <http://www.russiancity.ru/books/b82.htm#c2>. Дата доступа: 12.02.2016.
- [2] Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1. П–Я. Спб.: Златоуст, 2014. 592 с.
- [3] Лавицкий, А.А. Коммуникативное пространство региональных газет: жанры, выжнейшие концепты: дисс. ... канд. филол. наук. Витебск, 2015. 173 с.
- [4] Маслова В.А. Гидроним Двина как ценность и концепт в языковом сознании жителей Витебщины // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. С. 110–113.
- [5] Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
- [6] Маслова В.А. Язык и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 256 с.

Для цитирования: Лавицкий А.А. Ценности-концепты «Витебск» и «Владимир» в региональном языковом сознании (на материале поэтического интернет-дискурса) // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 3. С. 51–67.

THE VALUES-CONCEPTS OF VITEBSK AND VLADIMIR IN REGIONAL LANGUAGE CONSCIENCE (BASED ON POETIC INTERNET DISCOURSE)

A.A. Lavitski

Vitebsk State P.M. Masherov University
Moskovsky prospekt, 33, Vitebsk, Belarus, 210038

The article centers round theoretical issues of functioning and describing value-concepts. Attention is drawn to their linguistic and cultural significance, dynamic nature as well as specificity of their diachronic changeability. The fact of the presence of different approaches to the restoration of value-concepts is pointed out and choice of the methods of modeling is substantiated. These methods are of complex and visual character. On the basis of local poetic Internet texts attempt is made to model images of the value-concepts of Vitebsk and Vladimir which are shaped in the language conscience of the residents of the Regions. The research findings have proved the space variability of the ideas of value-concepts: notion nuclei of the analyzed value-concepts have similar culturally significant content features. However, they differ in zones of factual information and interpretation.

Key words: value-concept, Vitebsk, Vladimir, poetic Internet discourse, regional linguistics, language conscience, model of a value-concept

REFERENCES

- [1] *Iz pis'ma akademika Lihacheva, Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom)* [From the academician Likhachev's letters]. Available at: <http://www.russiancity.ru/books/b82.htm#c2> (accessed 12 February 2016).

- [2] Kolesov V.V., Kolesova D.V., Haritonov A.A. *Slovar' russkoj mental'nosti*. V 2 t. T. 1. P–Ja [Dictionary of the Russian mentality]. Sankt-Peterburg, Zlatoust Publ., 2014. 592 p.
- [3] Lavitski A.A. *Kommunikativnoe prostranstvo regional'nyh gazet: zhanry, vyzhnejšie koncepty*. Diss. kand. philol. nauk [Communicative Space of Regional Newspapers: Genres, Major Concepts. Dr. Philol. sci. diss.]. Vitebsk, 2015. 173 p.
- [4] Maslova V.A. *Gidronim Dvina kak cennost' i koncept v jazykovom soznanii zhitelej Vitebshhiny* [Dvina as the value and the concept in language conscience of inhabitants of Vitebs region]. Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija [Regional onomastics: problems and prospects of research], 2016, pp. 110–113.
- [5] Maslova V.A. *Lingvokul'turologija* [Cultural linguistics]. Moskow, Akademia Publ., 2001. 208 p.
- [6] Maslova V.A. *Jazyk i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoj* [Language and culture: sphere of concepts of Marina Tsvetayeva]. Moskow, Flimta Publ., 2004. 256 p.

For citation: Lavitski A.A. *Cennosti-koncepty «Vitebsk» i «Vladimir» v regional'nom jazykovom soznanii (na materiale poeticheskogo internet-diskursa)* [The values-concepts of Vitebsk and Vladimir in regional language conscience (based on poetic internet discourse)]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 3, pp. 51–67. (In Russian)